

Пивоваров. – М., 2012. – Ч. 1. – С.561- 566.

2. Центральная База Статистических Данных. – URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi> (дата обращения 23.03.2012).

3. Бобылев С.Н., Макеенко П.А. Индикаторы устойчивого развития России. – М.: ЦПРП, 2001. – 220 с.

КОЛЕДА А.В.

ИЭОПП СО РАН, Новосибирск

ФИНАЛ СТРАТЕГИИ СИБИРИ – 2020: ПРИОРИТЕТЫ В ИНВЕСТИЦИОННЫХ НАМЕРЕНИЯХ

Стратегия Сибири зародилась двенадцать лет назад и прошла непростой путь в своем развитии. Изменялись ее институциональное окружение, содержание, формат и статус. В результате «шлифовки временем» текущая версия Стратегии представляет собой небольшой политический документ-заготовку (не утвержденный на федеральном уровне), который опирается на два принципиальных момента:

1. Проектный подход, предполагающий, что крупные инвестиционные проекты выступают источником нового качества, мультипликационных эффектов, роста общей эффективности экономики;
2. Согласованные усилия власти и бизнеса в реализации стратегических инвестиционных проектов (ЧГП).

По замыслу, проект выступает в качестве организационной единицы координации деятельности участников, а принцип партнерства – как способ координации. Но на практической стороне дела обнаруживаются подводные камни. Среди них на первом месте – отсутствие атмосферы доверия к партнеру, недостаток опыта эффективного взаимодействия между государственными и частными организациями, несовершенство законодательства. Рассогласованность действий и решений угрожает превратить Стратегию в обыкновенный каталог проектов.

Поскольку любая стратегия – это, прежде всего, планы государства, которые служат сигналами и ориентирами для бизнеса, разумно полагать, что основные риски ЧГП исходят от властных структур. Отчасти ослабить риски можно снабдив администрации сибирских регионов эффективными методами принятия решений о поддержке инвестиционных инициатив частного сектора. Процедуры принятия решений должны быть автоматизированы или, по крайней мере, математически формализованы (сочетание объективности, прозрачности и оперативности в применении), чтобы снискать доверие и понимание у представителей деловой среды и получить признание в

качестве удобного инструмента экономической политики со стороны органов государственной власти.

В ИЭОПП СО РАН методы оценки эффективности инвестиционных проектов для нужд государственного управления разрабатывают три команды под руководством Суслова В.И. (ДОМММ, МИМИП), Кибалова Е.Б (экспертные оценки, нечеткие игры), Суспицына С.А. (имитационные процедуры и ранговые сопоставления). Это взаимодополняющие подходы, опирающиеся на различные критерии эффективности, применяемые к проектам разного масштаба и на различных стадиях их реализации, требующие различного по количеству и качеству информационного обеспечения. В комплексе они позволяют выделить, обосновать и сосредоточиться на реализации в рамках ЧГП ключевых (стратегических) инвестиционных проектов.

В этом русле авторские разработки касаются оценки приоритетности слабоструктурированных инвестиционных инициатив и применялись для выявления потенциально наиболее результативных для развития Сибири проектов в 2004 г. (анализ Инвестиционного паспорта СФО), 2009 и 2012 гг. (анализ инвестиционных проектов из приложения Стратегии Сибири – 2020). Выбор проектов по приоритетности не предполагает вычисления будущих и/или дополнительных социально-экономических эффектов, возникающих при их реализации. Исходным является предположение, что запроектированные объекты были созданы в регионе ранее в не очень далеком прошлом, успешно функционировали до настоящего времени и являлись полноценными элементами социально-экономической системы. Тогда средние доли в отраслевых и региональных показателях, которые они определяли бы своим наличием или деятельностью позволяют однозначно упорядочить и разбить проекты на группы по результативности.

Видно, что пакет инвестиционных предложений обновляется каждые 3-5 лет. Таким образом, следующее обновление ожидается в 2015 – 2017 гг., и проекты из него будут соответствовать горизонтам индикативного плана. Поэтому сегодня правомерно говорить о финале Стратегии – 2020 и старте Стратегии – 2030. Анализ приоритетности свежих инвестиционных инициатив на рубеже смены поколений Стратегии Сибири позволяет сделать следующие выводы:

1. Высокореzультативную группу составляют только 16 проектов из 39;
2. В совокупности для реализации ключевых проектов требуется 300 млрд. руб. инвестиций (стоимость пакета – 415 млрд. руб.);
3. В группу приоритетных проектов попали инвестиционные предложения по созданию производств и объектов в сельском хозяйстве, добывающей и обрабатывающей отраслях, транспортной инфраструктуры;

4. Высокореzультативные проекты сосредоточены в шести субъектах СФО: Республики Бурятия, Республики Хакассия, Забайкальского края, Красноярского края, Кемеровской и Новосибирской областей. Но применение укрупненной территориальной сетки (группировка регионов), позволяет утверждать, что точки роста возможно и необходимо создавать на всем сибирском пространстве.

ПЕРЕКАРЕНКОВА Ю.А.
ИЭОПП СО РАН, Новосибирск

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ И ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

В современных условиях развитие экономики Алтайского края является важнейшей стратегической задачей. Под экономическим развитием региона будем понимать поступательный характер происходящих изменений в уровне взаимосвязей и взаимозависимостей между структурными элементами существующей системы хозяйствования в направлении изменения отдельных ее элементов или системы в целом. Устойчивость развития заключается в перманентных прогрессивных изменениях, способствующих выходу социально-экономической системы региона в целом или отдельных ее элементов на качественно новый уровень социально-экономического развития. Количественным измерением происходящих процессов развития служат показатели экономического роста. Положительную динамику в изменении количественных показателей в экономике можно назвать ее ростом.

Одним из традиционных показателей, свидетельствующим о росте экономики, является показатель произведенных товаров/оказанных услуг на территории региона. Проведенный анализ роста экономики Алтайского края за период с 1995 по 2010 гг. показал неустойчивость его темпов. Отмеченный ежегодный рост данного показателя по абсолютному значению не всегда сопровождался приростом его ежегодных темпов. Произошедшие кризисные события 1990-х гг. в российской экономике, а также влияние мирового финансового кризиса 2008 г. оказали существенное влияние на снижение роста экономики Алтайского края. Следовавшие за обозначенными периодами спада темпы роста в 1999–2000 гг. и 2010 г. явились не более, чем восстановлением после спада.

Динамика темпов регионального валового продукта напрямую